

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.63>

Бохонная Марина Евгеньевна, Шерина Евгения Алексеевна

ЕДИНИЦЫ, НАЗЫВАЮЩИЕ ПОСУДУ, В ЯЗЫКЕ СРЕДНЕОБСКОЙ ЧАСТУШКИ

В статье рассматриваются особенности реализации единиц, называющих посуду, в среднеобской частушке. Представлена фольклорная жанровая обусловленность актуализации данных слов. Для анализа взят материал фольклорных экспедиций на территорию Среднего Приобья, использованный в научных изысканиях фрагментарно. Выявлено, что посуда в частушке маркирует нормативное мироустройство, нередко выступая как отдельный элемент нормы, и реализует свойственное ей назначение - является вместилищем для чего-либо. Единицы, называющие посуду, главным образом выражают фольклорное значение "гармония", которое может конкретизироваться как "норма", "связь, единение". Зачастую они маркируют сюжет гармоничных любовных отношений. Их функционирование в среднеобской частушке связано с моделированием мироустройства, фиксацией пространственной локализации обозначаемой бытовой реалии и ее функциональной направленности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/63.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 300-303. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.37

Дата поступления рукописи: 15.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.63>

В статье рассматриваются особенности реализации единиц, называющих посуду, в среднеобской частушке. Представлена фольклорная жанровая обусловленность актуализации данных слов. Для анализа взят материал фольклорных экспедиций на территорию Среднего Приобья, использованный в научных изысканиях фрагментарно. Выявлено, что посуда в частушке маркирует нормативное мироустройство, нередко выступая как отдельный элемент нормы, и реализует свойственное ей назначение – является вместительным для чего-либо. Единицы, называющие посуду, главным образом выражают фольклорное значение «гармония», которое может конкретизироваться как «норма», «связь, единение». Зачастую они маркируют сюжет гармоничных любовных отношений. Их функционирование в среднеобской частушке связано с моделированием мироустройства, фиксацией пространственной локализации обозначаемой бытовой реалии и ее функциональной направленности.

Ключевые слова и фразы: миромоделирование; частушка; лирическая песня; единицы, называющие посуду; среднеобский фольклор.

Бохонная Марина Евгеньевна, к. филол. н.

Шерина Евгения Алексеевна, к. филол. н.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

bokhonnyayate@tpu.ru; sherinaea@tpu.ru

ЕДИНИЦЫ, НАЗЫВАЮЩИЕ ПОСУДУ, В ЯЗЫКЕ СРЕДНЕОБСКОЙ ЧАСТУШКИ

Частушка – позднетрадиционный жанр народно-поэтического творчества. Она начала создаваться примерно во второй половине XIX века из необрядовой лирической песни [1-6; 8; 10-12]. «Песня отражает наиболее общие, типические явления в их характерных чертах. Частушка индивидуализирует переживаемые ее лирическим героем мимолетные настроения, чувства и их оттенки» [5, с. 118].

«Ускорившиеся темпы жизни, постоянный приток новых впечатлений, частая смена переживаний – все это сделало актуальной короткую подвижную песенку» [6, с. 361]. Оформляясь как самостоятельный фольклорный жанр, частушка преимущественно переосмысливает общетрадиционную символизацию изображаемого, фиксируя этот прием как «собственно жанровый» [2-5; 8]. Она по-новому интерпретирует привычное. «Раньше народ в своем творчестве выражал мечту об идеале и этим довольствовался; возникшие на этой почве традиционные поэтические образы вполне удовлетворяли его. Теперь, приобретя способность “трезво оценивать действительность”, народ не мог довольствоваться мечтой» [9, с. 84]. Так, измена в лирической песне всегда представляется как трагическое событие: *Он теперь с другой, / А я плакала, / А я плакала, слезы капали.* Частушка же описывает ее иронически: *Мне миленок изменил / С тоненькой красавицей. / Пусть теперь с «доской» гуляет, / Раз со мной не нравится. // Ты не злишь, матаня мой, / Изменил ты мне с каргой. / Проучу тебя я просто. / Дед со мной под девяното.* «Частушки демонстрируют новое отношение к ситуациям, складывающимся в общении между молодыми людьми. Изменил, пошел с другой, обидел – эти извечные проблемы в частушке, как правило, изображаются весело, с озорством» [7, с. 285-286].

Если же частушка и использует общенародные символические образы, то, как правило, для того чтобы перевести их в бытовой, реалистичный план прочтения. Таким образом она как будто вступает в диалог-противоречие с традиционным. Например, в лирической песне растительный мир зачастую олицетворяет молодую девушку; слова, называющие растения, реализуют символический компонент «любвные отношения, нежные чувства». Употребляясь в частушке, они актуализируют денотативный компонент значения: *Скачет белочка по веткам, / Прячет на зиму запас. / Не пугайте ее, детки, / И она полюбит вас. // Только я в кусты вошла, / Сразу я грибок нашла. / Две лисички, боровик / И зеленый моховик.*

Описание бытовой обстановки, сиюминутных переживаний и чувств героев, мгновенный отклик на злободневные события, импровизационный и экспрессивный характер – специфика исследуемого жанра такова, что в нем используется большое количество единиц с «вещной» семантикой (слова, называющие одежду, посуду, музыкальные инструменты, письменные принадлежности, оружие, продукты и т.д.) [6; 8]. Отдельное место среди указанных единиц занимают слова, номинирующие посуду, поскольку они ежедневно обслуживают значимую сферу жизнедеятельности человека.

Цель работы состоит в выявлении особенностей функционирования единиц, называющих посуду, в среднеобской частушке.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) обозначить круг часто используемых единиц, номинирующих посуду, в исследуемом материале;
- 2) выявить специфику фольклорного значения данных слов;
- 3) определить их место в структуре фольклорной языковой картины мира среднеобской частушки.

Анализируемый **материал** – тексты частушек, собранные во время фольклорных и диалектологических экспедиций студентов, аспирантов и преподавателей филологического факультета Томского государственного университета на территорию распространения среднеобских говоров (территория Среднего Приобья занимает Томскую область, северные и центральные районы Кемеровской области).

Научная новизна работы заключается, прежде всего, в том, что впервые представлена фольклорная жанровая обусловленность актуализации слов, номинирующих посуду. Кроме того, реализация указанных единиц рассматривается как маркер значимого фрагмента фольклорной языковой картины мира среднеобской частушки. К тому же для анализа взят материал, использованный в научных изысканиях фрагментарно.

Актуальность настоящего исследования определяется, во-первых, его вписанностью в систему работ антропоцентрической и этнолингвистической направленности. Во-вторых, обращение к фольклорному материалу способствует анализу взаимосвязи языка, этноса, культуры и человека, что помогает восстановить традиционное мировидение и аксиологические ориентиры. Отсюда особо важным является рассмотрение миромоделирующих функций бытовой действительности как самой значимой области жизнедеятельности человека. Помимо вышесказанного, актуальность работы обуславливает введение в научный оборот регионального фольклорного материала.

Обратимся к исследованию.

Чаще всего из единиц, номинирующих посуду, в среднеобской частушке употребляются СТАКАН, ТАРЕЛКА, САМОВАР, ЧАЙНИК, ЧАШКА, ЛОЖКА. Называемая этими словами кухонная утварь используется человеком в день по несколько раз, включается в необходимый набор предметов посуды и, соответственно, играет немаловажную роль в жизни человека.

Интересно, что наряду с этим слово НОЖ, выполняя в бытовом контексте аналогичные функции, в частушке встречается в единичных контекстах и выступает не в роли посуды, а исключительно как оружие: *Старый муж, грозный муж, / Зарежь меня, сожги меня! / Я уже не боюсь / Ни ножа, ни огня. // Ах ты, ножик, ах ты, ножик, / Ах ты, остренький ножок. / Кто со мной подраться хочет, / Выходи на бережок.* Интересно, что и в лирической песне указанное слово выполняет те же функции: *Сперва он бил ее руками, / потом изрезал всю ножом. / И с полумертвой снял ботинки, / оставил Нину под кустом. // Мать просила сына: / «Прости, сынок, жену!» / «Малютку я прощаю, / жену – никогда!» / Засверкал здесь ножик. / Жена легла в крови.*

Анализ фольклорных текстов продемонстрировал, что посуда в частушке маркирует нормативное мироустройство: она используется в границах «своего» пространства человека и реализует свойственное ей назначение – является вместилищем для чего-либо: *На столе стоят бутылки, / Рядом семь стаканов ждут. / Ждут, когда в них из бутылок / Содержимого нальют! // Если б не было воды, / Не было б и кружки. / Если б не было меня, / Кто бы пел частушки? // Сир-бир-бир, конфеты ела, / сир-бир-бир, из баночки. / Сир-бир-бир, избаловалась / хуже хулиганочки.*

Употребляясь в одном контексте и обозначая взаимодополняющие части одного целого, исследуемые единицы фиксируют значимые пространственные отношения предметов быта: *Поставлю самовар, / Зеленые чашки. / Ко мне миленький придет / В зелененькой рубашке. // Гармонист, гармонист, / От лоханки ложка, / Но не ты меня завлек, / Завлекла гармошка. // Не пойду я замуж век / На семнадцать человек: / Не успеешь ложку взять – / В чашке доньшко видать. // На столе стоят бутылки, / Рядом семь стаканов ждут. / Ждут, когда в них из бутылок / Содержимого нальют!* Выступая в паре (ср.: самовар и чашки // лоханка и ложка // ложка и чашка // бутылки и стаканы и т.д.), данные слова являются маркером нормативного устройства дома и тем самым выполняют миромоделирующую функцию.

Единицы ТАРЕЛКА и СТАКАН также выполняют указанную функцию. Они преимущественно вводятся в частушечный текст в составе цельного, неменяющегося, устойчивого зачина: *на столе стоит тарелка/стакан.* Повествование, как правило, начинается с того, что привычно для человека, является нормой в быту: выбираются предметы кухонной утвари, которые чаще других могут стоять на столе, обозначаются место их локализации и стабильность положения на этом месте. На последнее указывает нормативно обусловленная семантическая сочетаемость слов: тарелка/стакан стоит – предметы именно стоят, а не лежат, и т.д. Таким образом, единицы ТАРЕЛКА, СТАКАН приобретают семантический компонент «свое пространство», «нормативное мироустройство».

Содержание второй строки таких частушек может раскрываться через экспликацию особенностей этой посуды, ее характеристик: *На столе стоит стакан, / золотое доньшко. / В лес пойдёмте по грибы. / Закатилось солнышко. // На столе стоит тарелка, / На тарелке – петухи. / Уходите вы, ребята, / Вы не наши жёныхи.* В последнем контексте одним из показателей семантики «свое пространство» у единицы ТАРЕЛКА выступает слово ПЕТУХИ, обозначающее в системе общесреднеобского фольклорного кода жителя «своего» мира. При этом неважно – изображен ли на тарелке рисунок в виде петухов или там находятся домашние животные петухи.

В данных частушках прослеживается реализация фольклорной гипероппозиции «свой/чужой», которая фиксируется в структуре каждого текста. Противопоставление полярных значений часто закрепляется за особой формой частушечных текстов, что связано с эстетической стороной фольклорных произведений. Частушка условно делится на две части (в каждой из которых обычно по две строки), которые на разных уровнях (образном, ритмическом, рифмы) могут взаимодействовать между собой. Так, в данном случае в первой части проявляется значение «свой мир» за счет описания ситуации обычного расположения бытовых реалий, во второй – «чужой мир» посредством употребления единиц «лес», «закатилось» в первом контексте и «уходите», «не наши» – во втором.

Кроме того, во второй строке частушек с устойчивым зачином *на столе стоит тарелка/стакан* может указываться содержанием этой посуды: *На столе стоит тарелка, / А в тарелке холодец. / Мой миленок, как теленок. / У товарки – молодец. // На столе стоит тарелка, / А в тарелке каша. / Сколько немцев воевало, / А победа наша. // На столе стоит стакан, / А в стакане таракан. / Мама думала – малина, / Откусила*

половину. // *На столе стоит стакан, / А в стакане молоко. / Я хотела искупаться, / Но там очень глубоко.* Здесь рассматриваемые слова эксплицируют такое свойство посуды, как емкость, вместительность, и несут значение «нормативное мироустройство».

Карнавализация частушки, ее стремление произвести эффект неожиданности, организованный на смысловом контрасте, и таким образом вызвать смеховую реакцию слушателей [1-6; 8; 9; 13] определяют актуализацию в ней нормы за счет изображения антинормы посредством участия слов, называющих посуду: *У миленка моего / Все по новой моде: / Чашки, ложки под столом, / Петушок в комоде. // Запрягу я лошку в лошку / И лягушку в тарантас. / Повезу свою милашку / В Ташкент-город напоказ.* В таких случаях рассматриваемые единицы приобретают семантические компоненты «озорство», «деканонизация». Согласно эстетическим канонам жанра, «очень часто последняя или финальные строчки куплета возникают столь внезапно, что производят впечатление выстрела. Получается так потому, что первые две строки нас настраивают совершенно на другой лад, и это несоответствие чаще всего производит комический эффект» [9, с. 190].

Отметим, что единица РЕШЕТО в среднеобской частушке реализуется исключительно как актуализатор антинормы: *Мы частушки вам пропели / И уселись в решето. / Ручкой машем, / Уплываем за частушками еще. // У меня милашка Глашка / Рукодельница была. / В решето коров доила, / Топором овец стригла. // Моя мила Акулинка, / За рекой она жила. / Захотела повидаться, / В решете переплыла. // Мене милый изменил, / Думал, я страдаю. / Да я такого таракана / Решетом поймаю.* Решето в бытовом контексте имеет свойство вмещать в себя что-либо. Но, в отличие, например, от тарелки, стакана, самовара, эта кухонная утварь не имеет функциональной направленности долго содержать, хранить в себе что-то. Ее, как правило, применяют как просеивающее устройство. Именно это свойство – емкость, пропускающая через себя содержимое, – частушка использует как маркер опрокидывания нормы: в решето доят коров, в нем плавают, им ловят тараканов и т.д.

Наряду с этим в частушке, как и в лирической песне – жанре, из которого она вышла, слова, называющие посуду, маркируют сюжет любовных взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Отметим, что и в лирической песне, и в частушке эти отношения преимущественно гармоничные: *Я миленка своего / Работать не заставлю. / Сама дров я нарублю, / Самовар поставлю. // Чашка чая, чашка чая. / Ложечка медовая. / Полюбила гармониста / Девочка бедовая. Самовар кипит, клокочет, / Наливает кипяточек / В заварную чашечку / Для моей милашечки. // Чашка синяя в горошек, / Блюдец с позолотой. / Будем чай с миленком пить / Мы с большой охотой.*

Лишь в единичных контекстах исследуемые слова участвуют в сюжете любовной дисгармонии: *Вот стоит самовар, / Нету к нему чашки. / Вот идет гармонист / Без своей милашки. // Через блюдец слезы льются. / Не могу чаем запить. / Меня за милого ругают, / Не могу его забыть. // Слезы льются, как вода, / Из моего чайника. / Я хотела по любви / Выйти за начальника.* Нарушение гармонии в любовных отношениях не только выражается сюжетно, но и подкрепляется двухчастной структурой частушки. Казалось бы, на первый взгляд две первые строчки не связаны по смыслу с третьей и четвертой. Однако можно проследить их ассоциативно-образную соотнесенность. Так, слова, называющие посуду, употребляясь в первом двустии, участвуют в сюжете нарушения нормы. Это происходит посредством того, что изображаемая посуда маркирует дисгармоничное мироустройство: она теряет свою пару (ср.: *Вот стоит самовар, / Нету к нему чашки*), а также переполняется несвойственным ей содержимым (ср.: *Через блюдец слезы льются*). В последних двустиях представленных частушек отражается та же семантика «разрушение гармонии» (ср.: *Вот идет гармонист / Без своей милашки. // Меня за милого ругают, / Не могу его забыть*).

Подведем итоги.

1. В среднеобской частушке актуализируются единицы, называющие посуду, как правило, способную вмещать в себя что-либо (СТАКАН, ТАРЕЛКА, САМОВАР, ЧАЙНИК, ЧАШКА, ЛОЖКА).
2. Функционирование данных слов связано с моделированием мироустройства, фиксацией пространственной локализации обозначаемой бытовой реалии и ее функциональной направленности.
3. Посуда как вещь в частушке может участвовать в представлении нормативного мира, в частности она сама за счет функционирования в быту способна выступать как элемент нормы.
4. Рассматриваемые слова преимущественно выражают фольклорное значение «гармония», которое может конкретизироваться как «норма», «связь, единение». При этом разрушение этой гармонии (что встречается в частушке нечасто) в рамках жанровых установок говорит как раз о ее наличии и в большинстве случаев нацелено на смеховую реакцию слушателей.
5. Исследуемые единицы в частушке, как и в лирической песне, участвуют в сюжете гармоничных любовных отношений, в единичных контекстах они фиксируют любовную дисгармонию.

Перспективой дальнейшего исследования может быть расширение анализируемого материала и включение других единиц, называющих предметы быта, например, музыкальные инструменты, постельные принадлежности, орудия труда и т.д.

Функционирование слов, называющих посуду, можно рассмотреть не только в традиционных обрядовых и необрядовых жанрах фольклора (лирическая песня, сказка, быличка, загадка, пословица, поговорка, заговор и т.д.), но и в постфольклоре (современная загадка, анекдот, городская песня и т.д.).

Кроме того, настоящее исследование можно провести на ином региональном фольклорном материале, выявив общее и различное при актуализации единиц, называющих посуду.

Результаты представленной работы могут быть использованы при составлении лексикографических трудов, в частности при создании словаря языка среднеобского фольклора.

Список источников

1. Адоньева С. Б. Прагматика фольклора. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та; Амфора, 2004. 312 с.
2. Аникин В. П. Русское устное народное творчество. М.: Высш. шк., 2001. 726 с.
3. Аникин В. П. Теория фольклора: курс лекций. Изд-е 2-е, доп. М.: КДУ, 2004. 432 с.
4. Аникин В. П. Традиции русского фольклора. М.: Изд-во Московского университета, 1986. 205 с.
5. Власова З. И. Частушка и песня (к вопросу о сходстве и различии) // Русский фольклор. Материалы и исследования / АН СССР; ИРЛИ; отв. ред. В. Е. Гусев. Л.: Наука, 1971. Т. 12. Из истории русской народной поэзии. С. 102-122.
6. Зуева Т. В., Кирдан Б. П. Русский фольклор: учебник для высших учебных заведений. М.: Флинта; Наука, 2003. 400 с.
7. Костюхин Е. А. Лекции по русскому фольклору: учеб. пособие для вузов. М.: Дрофа, 2004. 336 с.
8. Кулагина А. В. Поэтический мир частушки. М.: Наука, 2000. 303 с.
9. Лазарев А. И. Трудные темы изучения фольклора: учеб. пособие / Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации. Челябинск: Челябинский государственный университет, 1998. 318 с.
10. Лазутин С. Г. К вопросу о поэтике частушки // Труды Воронежского госуниверситета. 1954. Т. 25. С. 63-71.
11. Лазутин С. Г. Русская частушка: вопросы происхождения и формирования жанра. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1960. 264 с.
12. Лазутин С. Г. Русские народные лирические песни, частушки и пословицы: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1990. 240 с.
13. Муль И. Л. Механизмы языковой игры в малых фольклорных жанрах (на материале скороговорки и частушки): дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2000. 202 с.

UNITS NOMINATING DISHES IN THE LANGUAGE OF THE MIDDLE OB CHASTUSHKA

Bokhonnaya Marina Evgen'evna, Ph. D. in Philology
Sherina Evgeniya Alekseevna, Ph. D. in Philology
National Research Tomsk Polytechnic University
bokhonnayame@tpu.ru; sherinaea@tpu.ru

The article examines the peculiarities of realizing the units nominating dishes in the Middle Ob chastushka. It is shown that actualization of these words is determined by the folklore genre features. The study is based on the material from folklore expeditions to the Middle Ob region. The analysis has indicated that dishes in chastushka are the markers of normative world order; they often come out as a separate element of norm and realize their inherent function – serve as a container for something. Units nominating dishes basically express the folkloric meaning “harmony”, which can be specified as “norm”, “connection”, “unity”. Often, they are associated with a story of harmonious love. Their functions in the middle Ob chastushka involve world modelling, identifying spatial location of the mentioned household item and determining its functional purpose.

Key words and phrases: world modelling; chastushka; lyrical song; units nominating dishes; Middle Ob folklore.

УДК 81'373.47

Дата поступления рукописи: 15.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.64>

Статья посвящена исследованию и описанию семантических особенностей неологизмов, обслуживающих сферу современного российского образования. В работе на материале ряда словарей русского языка и примеров «Национального корпуса русского языка» восстанавливается история образования лексем (тьютор, вебинар, тестор, лэпбук, веб-квест, кейс, коучинг и др.), дается описание особенностей их функционирования в русском языке и возможностей сочетаемости, определяются направления в их семантическом развитии. В связи с тем, что многие новообразования данной сферы не зафиксированы в лексикографических источниках, в статье вносятся уточнения в семантику новых слов, указывается их точное значение.

Ключевые слова и фразы: семантика; неологизация; неологизмы; лексика образовательной сферы; заимствование; дистанционное обучение.

Гатауллина Алсу Гайсовна, к. филол. н., доцент
Казанский национальный исследовательский технический университет имени А. Н. Туполева
Mullagalieva@yandex.ru

Залялова Регина Ренатовна, к. филол. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
zahalova.regina@mail.ru

НЕОЛОГИЗМЫ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ОБРАЗОВАНИЕ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Как известно, к одному из актуальных способов пополнения и расширения словарного состава языка относится его неологизация. Явление так называемого «неологического бума» в русском языке конца XX – начала XXI века приводит к появлению большого количества неологизмов в разных сферах человеческой